

На правах рукописи

Грабевник Михаил Владимирович

**Политическая стратегия Шотландской национальной партии:
региональная versus национальная повестка**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пермь - 2019

Работа выполнена на кафедре политических наук историко-политологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **ФАДЕЕВА Любовь Александровна,**
доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета.

Официальные оппоненты: **ПРОХОРЕНКО Ирина Львовна,**
доктор политических наук, заведующий сектором Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, профессор кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

БАБЫНИНА Людмила Олеговна,
кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН, руководитель Центра политической интеграции.

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».**

Защита состоится «__» _____ 2020 года в ____ на заседании диссертационного совета Д 002.031.02 при ФГБУН Институт Европы Российской академии наук по адресу 125993, г. Москва, ул. Моховая, дом 11-3 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.instituteofeurope.ru>) ФГБУН Институт Европы РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.полит.н., ведущий научный сотрудник ИЕ РАН

С.М.Фёдоров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Развитие современной Европы сопровождается динамичными и разнонаправленными процессами политической трансформации входящих в нее государств. Глубокие трансформации затрагивают основные сферы политического порядка: конфигурацию и структуры политических институтов, механизмы и способы принятия политических решений, отношения государственных властных органов и гражданского общества, распределение полномочий между национальным центром и регионами. Одним из значимых векторов трансформации является тренд на сужение властных функций национального центра внутри страны и размывание роли национального государства на международной арене.¹ Наступает принципиально новый период в развитии национальных государств – возникает новая геополитическая матрица, включающая субнациональные и наднациональные субъекты, где международное взаимодействие принимает вариативный и нестабильный характер. Данный период рассматривается некоторыми учеными как «парад мягких суверенитетов»² и эпоха постепенной десувенинизации, т.е. размывания суверенитета национального государства в принятии публично-политических решений.³ В современных условиях глобализации если и принято говорить о суверенитете, то только в контексте глобальных суверенитетов, предполагающих функционирование политического образования наднационального уровня.

Деволуционные процессы сегодня играют одну из ключевых ролей в развитии современных европейских государств, актуализируя децентралистские тенденции регионов. Поступательное и планомерное объединение государств Европы в наднациональную структуру - Европейский Союз - сопровождается постепенным размыванием их национального суверенитета.⁴ Два процесса, - объединение национальных государств и фрагментация их территорий, - не только взаимообуславливают друг друга, но и стимулируют манифестацию регионализма и деятельности регионалистских партий. Национальное государство испытывает давление в условиях, когда расширяется, с одной стороны, влияние Европейского Союза, а, с другой, - акторов субнационального уровня. Таким образом, состояние современного национального государства в немалой степени зависит от его взаимоотношения с регионами и с наднациональными структурами.

Современная Шотландия является одним из самых динамично развивающихся региональных феноменов Европы, который представляет собой авангард регионализма балансирующего между полной автономией и сепаратизмом, с одной стороны, и политико-административным статус-кво «центр-регион», с другой. На фоне прошедшего осенью 2014 года референдума о независимости Шотландии, результат которого хотя и принес административные и экономические выгоды, подчеркнул общий баланс сил в административных отношениях национального центра и шотландского региона. Кроме этого, шотландское сообщество высказало вполне ясную позицию – оно не готово брать на себя бремя собственной государственности, в то время как много вопросов шотландской деволуции остается без ответа.

¹ Пономарева Е.Г. Политическое развитие пост-югославского пространства: монография. М.: МГИМО, 2007.

² Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г., Мамычева Д.И., Мирошкина О.И. Государственная власть как фактор национального единства и этнокультурной устойчивости. М., 2014. С.73.

³ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007.

⁴ Ильин М.В., Харкевич М.В., Хенкин С.М., Алексеев И.П., Мелешкина Е.Ю., Пономарева Е.Г., Проскурникова Т.Ю., Косач Г.Г., Бусыгина И.М., Кудряшова И.В. Асимметрия мировой системы суверенитета. М.: МГИМО, 2011.

Бусыгина И.М. Европейский Союз: новые измерения концепции суверенитета // Политическая наука. 2005. № 4. С.47-69.

Уханов А.Д. Современная трансформация государственного суверенитета // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 1 (32). С.53-62.

Деволуция в европейских государствах развивается как политический курс, артикулирующий интересы регионов национального государства. Политические решения, в том числе и в рамках деволуционной политики, в формализованном виде принимаются политическими акторами, хотя правящая коалиция региона без сомнения включает в себя представителей бизнеса, общественности, национальных и наднациональных акторов. Особый интерес представляют, прежде всего, политические партии как акторы деволуции в Великобритании. Благодаря политическим (в т.ч. регионалистским) партиям деволуционные решения, расширяющие институциональные и административные полномочия регионов Великобритании, трансформируются из партийной повестки в реальные парламентские акты. В этом смысле политические партии выступают основными акторами деволуции в Великобритании. Учитывая сложность и многофакторность процесса принятия деволуционных решений, политические стратегии партийных акторов в данном процессе выстраиваются по двум основным направлениям: формирование повестки и межпартийное институциональное взаимодействие. Партийная стратегия, безусловно, не ограничивается лишь данными направлениями, а включает и иные элементы (взаимодействие с электоратом и членами партии, внутреннее структурное и качественное развитие партии, внутрипартийная борьба и пр.). Настоящее диссертационное исследование сфокусировано на конфигурации двух компонентов стратегии партии, - формирование партийной повестки и межпартийное взаимодействие, поскольку именно они дают представление о развитии партии в целом, о её развитии как актора деволуции.

Главным «рупором» и субъектом деволуции и регионализма в современной Европе, как правило, становятся регионалистские партии, характеризующиеся присутствием им регионализма как основой их политического курса. Употребление формулировки «регионалистские» в отношении партий обусловлено, с одной стороны, необходимостью отделения их от региональных партий (и/или региональных отделений общенациональных партий), которые локализованы в регионе, но лишены регионализма, и, с другой стороны, от этнорегиональных партий, в основе которых заложен признак этничности. Подобная формулировка следует традиции западной политической науки, которая отделяет термин «регионалистская партия» (regionalist party) от региональной (regional party), этнорегиональной (ethno-regional party), националистской (nationalist/minority nationalist party) и автономистской (autonomist party) партии по признаку регионализма.

Регионалистские партии, выступая субъектами деволуции, формулируют и реализовывают политические стратегии. Стратегические цели регионалистской партии, такие, например, как расширение региональной автономии, задают рамки партийной стратегии, а также определяют методы, инструменты и механизмы достижения целей. Общие стратегические цели, таким образом, формулируются в виде конкретных схем действий и задач, выполнение которых продвигает партию к цели. Политическая стратегия партии предполагает систему действий, приемов и методов достижения поставленных целей и решения актуальных и важных политических проблем, которые соотносятся с политическим курсом партии. Политический курс определяет ключевые цели и ценности партии, её идеологическое содержание и целевой электорат. В отличие от политического курса, стратегия партии предполагает гибкость и изменчивость, предлагает различные методы, механизмы и траектории достижения целей партии и реализации её курса (будь то обретение регионом независимости или расширение налоговых полномочий).

Формирование партийной повестки находит выражение в официальных документах, партийных манифестах, программных документах, речах партийных лидеров. Установление парламентской повестки доступно только парламентским партиям, которые трансформируют общественную (региональную и деволуционную) повестку в повестку парламентскую и лоббируют законопроекты, удовлетворяющие партийным и/или региональным интересам и требованиям. При этом регионалистские партии должны сохранять баланс между партийными интересами, деволуционными требованиями

(регионального сообщества), политическим курсом правящей коалиции и её предпочтениями.

Другой важный элемент стратегии - взаимодействие с другими партийными акторами внутри партийной системы, предполагающее установление взаимовыгодных связей между партиями как в электоральных (электоральная борьба, создание электоральных коалиций и блоков), так и в парламентских условиях (формирование парламентских фракций, совместные законопроекты и работа в парламентских комитетах, голосование). Необходимо учитывать многоуровневость системы взаимодействий партий как акторов: региональный парламент/национальный парламент, регионалистские партии/национальные партии, правящая коалиция/оппозиционная коалиция.

Одним из ключевых направлений деятельности политической партии выступает поиск электоральной поддержки, позволяющей претендовать на политическое влияние и парламентские места. В исследуемом контексте поиск электоральной поддержки выступает не как цель партии, а как необходимое организационное условие для достижения политического влияния. И электоральная поддержка, и парламентская репрезентация/участие являются, как правило, проекцией либо идеологических коллективных мотивов (поиск политического курса), либо специфических материальных или статусных мотивов (поиск портфеля/мандата). Безусловно, в реальной политической практике эти мотивы тесным образом переплетаются, поскольку обретение частных выгод непосредственно зависит от электоральной поддержки, завоевание которой основано на идеологических и коллективных целях и интересах политического курса. Тем не менее, политическое влияние и определение политического курса (коммунитарные интересы) и политические посты (частные интересы) одинаково сильно зависят не только от того, насколько партия электорально успешна, но и насколько она электорально стабильна и устойчива.

Регионалистские партии в современной Великобритании в ходе деволюции и получения регионами институциональных предпочтений (создание региональных парламентов и правительств, расширение региональных полномочий), сталкиваются с трудным вызовом собственного развития, сопряженного с задачей достижения и воспроизводства электорального успеха. Представляется вполне закономерным в условиях деволюции, что регионалистским партиям необходимо сохранять баланс между преданностью локальной/региональной повестке и лояльностью генеральной линии правящей коалиции, чтобы сохранять (и усиливать) конкурентоспособность по отношению к крупным национальным партийным акторам.

В контексте деволюции в современной Великобритании одна регионалистская партия занимает особое положение – Шотландская национальная партия. Кейс Шотландии демонстрирует уникальную по успешности имплементацию деволюционных решений в регионе. В подобных условиях Шотландская национальная партия становится электорально успешной и заметной в парламентском поле не только на региональном уровне, где формирует правительство, но и на общенациональном уровне. При этом шотландские националисты сегодня составляют конкуренцию в парламентском поле не только малым партиям, но и крупным общенациональным партийным акторам, таким как партия «Либеральные демократы».

Сохраняя высокий уровень электоральных показателей как на региональном, так и на общенациональном уровне, Шотландская национальная партия становится весомым общенациональным партийным актором, способным конкурировать с крупными партийными акторами и влиять на процесс принятий политических решений. Шотландские националисты в 2000-2010-ые годы расширяют политическую субъектность и составляют стабильную политическую силу в Вестминстере. Политическая субъектность в данном случае понимается как «участие в принятии решений по поводу статуса автономии».⁵

⁵ Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / Под ред. П.В.Панова. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С.62.

Динамичный характер понятия субъектности обосновывается, с одной стороны, институциональным статусом политического субъекта, включающего «объем делегированных полномочий и качество его реализации», и, с другой стороны, стратегиями и механизмами его взаимодействия с другими политическими акторами внутри Великобритании. Проблема политической субъектности, т.е. обретения механизмов, ресурсов и площадок собственного политико-административного влияния в целях достижения [и расширения] статуса институциональной автономии, является ключевой для развития британских регионов и современной Великобритании. Специфика ШНП состоит в том, что партия одновременно артикулирует интересы регионального сообщества и осуществляет борьбу за собственную политическую субъектность.

В подобных условиях политическая стратегия Шотландской национальной партии представляет важный исследовательский предмет. Причины и факторы электоральных успехов (и электоральной устойчивости на региональном уровне) следует искать в совокупности социально-политических и социально-экономических обстоятельств. Представляется, что как в содержательном, так и в технологическом плане существенное значение имеет изменение политической стратегии шотландских националистов. Компоненты политической стратегии ШНП, - формирование партийной повестки и межпартийное взаимодействие, - отражают траектории деятельности партии в целях реализации политического курса. Анализ изменений партийной повестки и межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии дает основания полагать, что изменение электоральных показателей зависит от трансформации политической стратегии партии. Исследование политической стратегии шотландских националистов, - её колебания и изменения, цели и задачи, - позволит ответить на вопрос об электоральном успехе и электоральной устойчивости регионалистской партии.

В ходе подготовки диссертационного исследования был проанализирован корпус работ зарубежных и российских исследователей, посвященных проблемам партийной политики, регионалистским партиям, партийным системам, партийным политическим процессам, установлению политической повестки и пр.

Классические исследования посвящены, прежде всего, анализу и концептуализации феномена политических партий и партийных систем, а также конструирующих классификации партийных систем работы С.Липсета и С.Роккана, Дж. Сартори, Ж.Блонделя, Р.Каца, М.Дюверже, М.Острогорского, В.Голосова, Б.Исаева.⁶ Большое количество работ и на современном этапе посвящено разработке теорий партийных систем, структуре и функционированию парламентских систем это исследования Дж.Браканти, П.Чиббера и К.Коулманна, Ф.Катлера, П.Линча, К.Дешавьера, С.Бартолини, А.Элиаса.⁷

В рамках исследований партий можно говорить о двух основных исследовательских подходах – институциональном и социологическом, различающихся по вопросу о причинно-следственных связях между социальным (территориальным и региональным) расколом и институциональными изменениями. Краеугольным камнем выступает вопрос причинно-следственных связей между социальным (территориальным и региональным) расколом и институциональными изменениями, который берет свое начало с работ В.Ливингстона.⁸ Американские исследования, прежде всего, концентрируются на

⁶ Например, Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. // Party Systems and Voter Alignments. New York: Free Press, 1967. Sartory G. Parties and Party Systems. Framework for Analysis. New York: Cambridge et al., 1976. Голосов Г. В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации. // Полис. Политические исследования, 1998. №1 и пр.

⁷ Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties. // British Journal of Political Science, 2008. Vol.38, No.1. Chhibber P., Kollmann K. The Formation of National Party Systems. Princeton: Princeton University Press, 2004. Lynch P. From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting. // Regional and Federal Studies, 2009. Vol.19, №4/5 и пр.

⁸ Livingston W. A Note on the Nature of Federalism, Political Science Quarterly, 1952. Vol.67, №1.

сравнении регионалистских партий, как в пространственном,⁹ так и в темпоральном измерении.¹⁰ Европейские исследования, в свою очередь, сконцентрированы на изучении отдельных случаев регионалистских партий в конкретном региональном и национальном политическом контексте – это исследования П.Линча и коллег,¹¹ Л. де Винтера¹² и др. Настоящее диссертационное исследование продолжает европейскую традицию.

Одним из первых, кто исследовал регионалистские партии, был Л. де Винтер.¹³ Он рассматривал региональные партии как «этнических предпринимателей», которые встраиваются в политический процесс для защиты коллективной идентичности региональной социальной группы на национальном уровне. Главная цель регионалистских партий – достижение политической автономии региона как социальной группы, т.е. создание и укрепление региональных органов власти. Однако, это только один из источников региональной мобилизации. Социально-экономический контекст является также весомым фактором роста влияния регионалистских партий. Акцент на социально-экономической обстановке региона вводится в политическую повестку, с требованием признания способности региона как социальной группы к завоеванию и осуществлению власти в региональном правительстве.¹⁴

Впоследствии, как отмечает Е.Мазетти, данные электоральные платформы становятся ограниченными и могут оказаться недостаточными для привлечения достаточного количества избирателей, чтобы партия получила властные полномочия.¹⁵ В таком случае, те партии, которые стремятся к победе, сталкиваются с необходимостью расширить их программную основу, чтобы привлечь больше избирателей. По мнению Е.Мазетти, региональные партии расширяют собственные электоральные платформы контекстуально: они внедряют свои «региональные проекты» в более широкие идеологические программы. Поэтому повестка регионалистских партий не ограничивается регионалистскими темами (самоопределение, государственность, идентичность), а претендует на разрешение национальных и глобальных вопросов.¹⁶

Для мобилизации политических сил региона катализатором может послужить экономический кризис или крупные экономические проблемы. Региональные экономические проблемы часто становятся основным стимулом для территориальной мобилизации. В некоторых случаях необходимость решения экономических проблем может быть даже важнее, чем политические претензии. Экономические проблемы продуцируют конкретные экономические интересы того или иного региона, которые часто кристаллизуются путем межрегиональных конфликтов по поводу распределения ресурсов. Так, богатые регионы отказываются субсидировать бедные регионы (примеры Баварии, Фландрии и Северной Италии). Некоторые исследователи утверждают, что масштаб «региональной солидарности» подвержен изменениям под влиянием таких экономических

⁹ Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties. // *British Journal of Political Science*, 2008. Vol.38, No.1.

Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

¹⁰ Ebeid M., Rodden, J. A. Economic Geography and Economic Voting: Evidence from the US States. // *British Journal of Political Science*, 2006. Vol.36, №3. Hough D., Kob M. A Regional(ist) Party in Denial? The German PDS and its Arrival in Unified Germany. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

¹¹ Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage*. Barcelona: ICPS, 2006.

¹² De Winter L., Tursan H. *Regionalist Parties in Western Europe*. London: Routledge/ECPR, 1998.

¹³ De Winter L. *Non-State Wide Parties in Europe*. Barcelona: Institut de Ciències Polítiques I Socials, 1995.

¹⁴ Elias A. *Minority Nationalist Parties and European Integration. A Comparative Study*. Abingdon: Routledge, 2008.

¹⁵ Masetti E. Explaining Regionalist Party Positioning in a Multi-Dimensional Ideological Space: A Framework for Analysis. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

¹⁶ Hepburn E. Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

факторов функционирования региона, в частности, на примерах Бельгии и Восточной Германии.¹⁷

Социально-экономическое объяснение функционирования регионалистских партий широко распространено и сегодня. Однако, институциональная традиция в понимании эволюции и функционирования регионалистских партий в последнее время актуализируется как в американской традиции, так и в европейской.

Д.Бранкати в 2008 году провел исследование 37 стран Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Австралии, которое показало, что институциональные (национальные в том числе) структуры объясняют распространенность регионалистских партий.¹⁸ В 2004 году П.Чиббер и К.Коулманн разработали теорию образования партийных систем.¹⁹ На основе проведенного лонгитюдного исследования Канады, Индии, Великобритании и США они выявили следующую тенденцию: каждая конкретная партия распределяется в спектре от «центристских» (т.е. умеренно распределенных по всем регионам) до «провинциальных» (т.е. с региональной дифференциацией). Это зависит от того, насколько власть контролирует региональную повестку - чем больше власть переходит на региональный уровень, тем сильнее национальные партии и слабее региональные (регионалистские) партии. Исследование Ф.Кэтлера 2008 года показало, что двухуровневые системы управления способствуют усилению общенациональных партий как на федеральных выборах, так и на выборах региональных.²⁰ Это объясняет акцент исследователей на институциональных структурах, как то: практика государственного устройства, функционирование и организация парламентской системы, федерализма, децентрализации и партийных систем.

В институциональных исследованиях регионалистских партий, тем не менее, есть внутренние противоречия. Кейсы Шотландии,²¹ с одной стороны, и Фландрии и Валлонии,²² с другой, четко демонстрируют прямую зависимость роста регионалистских партий от институциональных изменений - деволюции и федерализации, соответственно. В этом отношении показательными оказывается испанский случай: в то время как в Каталонии или Стране Басков успех регионалистских партий представляется вполне закономерным и логичным (и в общем-то похожим на шотландский или североирландские случаи), регионалистские партии других испанских регионов, не имеющих ярких культурных и этно-территориальных отличий, фактически выключены из политического процесса. Это свидетельствует о том, что социально-культурная и этно-территориальная компоненты дополняют институциональную в объяснении роли регионалистских партий. Региональные партии, не имеющие социокультурной опоры, появились не для защиты идентичности, а в целях эксплуатации политических возможностей, появившихся в процессе испанской регионализации. Основным стимулом развития подобных регионалистских партий выступает региональная политика ЕС, которая направлена на предоставление политических и экономических возможности для некоторых (часто более слабых в экономическом отношении) регионов за счет финансирования ЕС и принятия соответствующих решений в рамках Союза. На фоне единого европейского рынка и размытия экономических границ регионы без ярко выраженной социокультурной основы «регионализируются». Результатами такой экономической политики ЕС стало оформление регионов в качестве самостоятельных экономических акторов и обретение ими потенциала

¹⁷ Deschouwer, K. (2009), The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties, *Regional and Federal Studies*, Vol.19, Nos.4/5.

¹⁸ Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties. // *British Journal of Political Science*, 2008. Vol.38, No.1.

¹⁹ Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

²⁰ Cutler, F. (2008), One Voter, Two First-Order Elections?, *Electoral Studies*, Vol.27, No.3.

²¹ Lynch, P. (2009), From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting, *Regional and Federal Studies*, Vol.19, Nos.4/5.

²² Deschouwer, K. (2009), The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties, *Regional and Federal Studies*, Vol.19, Nos.4/5.

регионализации, чего ранее не проявлялось. Именно пониманию такой вариации регионализма и функционирования регионалистских партий уделено должное внимание в рамках институциональной парадигмы.

Большой пул исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых посвящен политическому процессу и деволюции в современной Великобритании. Исследования, посвященные анализу современной политической истории Великобритании и развитию британской политической и партийной систем, представлены в работах Ал.А.Громыко, Е.В.Ананьевой, Н.В.Ереминой, И.С.Семененко, Е.С.Хесина, С.П.Перегудова, К.Г.Холодковского, Г.И.Вайнштейна, С.А.Шейна, книгах и докладах Института Европы РАН.²³ Исследования Е.В.Ананьевой, С.П.Перегудова и И.С.Семененко, Л.А.Фадеевой, Е.А.Тюрина и Е.Н.Савиновой, С.А.Шейна, А.А.Орловой, Е.А.Жорова, Д.Дэнвера, Н.МакГарви, Д.МакКрона, А.Элиаса, посвящены проблемам деволюции в регионах Великобритании, референдуму о независимости Шотландии и значению шотландской деволюции для опыта регионов Европейского Союза. Среди них важное место занимают исследования вопросов деволюционных процессов в Шотландии и Уэльсе, партийной политики в рамках деволюции, а также вопросам изучения референдума о независимости Шотландии 2014 года и референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе 2016 года, распределения политических ролей между центром и регионом в процессе шотландской деволюции, проблемам правового регулирования деволюционных изменений.²⁴

Работы отечественных исследователей современной Великобритании также сфокусированы на изучении Шотландской национальной партии, истории обретения политической субъектности и современном её развитии как субъекта деволюции – работы Н.В.Ереминой, П.А.Меркулова, Е.А.Тюрина, Е.Н.Савиновой, О.В. Охошина, П.Дарданелли, П.Линча, А.Элиаса, М.Джеймса, Л.Бэнни, Р.Джонса и пр.²⁵

Большое количество исследовательских работ на современном этапе сконцентрировано на изучении актуального вопроса членства Великобритании в составе Европейского Союза. Исследованию референдума о членстве Великобритании в Евросоюзе и проблемам брекзита посвящены работы Е.В.Ананьевой, Н.В.Ереминой, К.К.Худолея, доклады Института Европы РАН.²⁶

Объект исследования - Шотландская национальная партия как регионалистская партия и актор деволюции в Великобритании (1997-2019 гг.).

Предмет исследования - динамика политической стратегии Шотландской национальной партии как политического актора в Великобритании (1997-2019 гг.).

Цель диссертационного исследования. Исследовательский вопрос сфокусирован на анализе динамики политической стратегии Шотландской национальной партии,

²³ Например, Громыко Ал.А. Великобритания: новая политическая ситуация. // В сборнике: Honoris causa сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. Санкт-Петербург, 2016. С. 63-67. Ананьева Е.В. Разобщенная Британия. // Современная Европа. 2017. № 5 (77). С. 5-15. Ананьева Е.В. Британия – время испытаний, время перемен. // Современная Европа. 2013. № 3 (55). С. 156-157.

²⁴ Например, Ананьева Е.В. (2015). Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция. // Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Доклады Института Европы. №318. М.: Институт Европы. Перегудов С.П., Семененко И.С. Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 64-75.

²⁵ Например, Ерёмина Н.В. Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии «Шинн Фейн». // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6. № 1. С. 179-193. Lynch P. SNP: The History of the Scottish National Party. Cardiff: Welsh Academic Press, 2013. Lynch P. From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting // Regional and Federal Studies, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp. 619-637 и пр.

²⁶ Ананьева Е.В. Британия: раскол в ведущих партиях на фоне брекзита. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 1 (7). С. 17-23. Еремина Н.В. Корни брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 87-105 и др.

формирование и реализация которой одновременно влияет на электоральные успехи (и электоральную устойчивость) партии и находится от них в зависимом положении. Будучи регионалистской партией социал-демократического толка, Шотландская национальная партия стоит перед трудной задачей формирования стратегии, которая бы, с одной стороны, воспроизводила политический курс партии, и, с другой стороны, была достаточно адаптивной для того, чтобы способствовать её электоральной устойчивости и политической субъектности.

Таким образом, **целью диссертационного исследования** является определение динамики политической стратегии Шотландской национальной партии в целях расширения политической субъектности партии и её электоральных успехов в период деволюции в Великобритании (1997-2019 гг.).

Для достижения поставленной цели требуется выполнение **следующих задач**:

1. Выделить модели, технологии и механизмы формирования партийной повестки Шотландской национальной партии в 1997-2019 гг.
2. Определить содержательные изменения конфигурации партийной повестки Шотландской национальной партии в 1997-2019 гг.
3. Проследить динамику электоральной стратегии Шотландской национальной партии в 1997-2019 гг., выявляя значение электоральной конъюнктуры на изменение политической стратегии партии в целом.
4. Определить ключевые направления межпартийного сотрудничества Шотландской национальной партии в электоральном и парламентском поле как на региональном, так и на национальном уровне.
5. Выявить изменение характера взаимодействия Шотландской национальной партии с ведущими партийными акторами Великобритании - Лейбористской партией и Консервативной партией - в контексте расширения политической субъектности регионалистской партии и её электоральных успехов.
6. Определить значимость соотношения политического курса и динамики политической стратегии регионалистской партии на примере ШНП.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки настоящего исследования охватывают более чем двадцатилетний период деволюционного развития Великобритании с 1997 года по март 2019 год. Данный период включает в себя шесть электоральных циклов национальных парламентских выборов - 1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017. Также в 1999 г., 2003 г., 2007 г., 2011 г., 2016 г. прошли региональные парламентские выборы в Шотландии. Таким образом, в поле внимания данного исследования попадают шесть национальных парламентских выборов, а также пять региональных шотландских парламентских выборов. Кроме того, исследование концентрируется на ключевых событиях современной политической истории Великобритании: референдум 1997 года, референдум о независимости Шотландии 2014 года, референдум о выходе Великобритании из состава ЕС 2016 года.

Стартовая хронологическая отметка относится к началу институционализации деволюционных процессов в современной Великобритании во времена лейбористского правительства 1997-2001 гг., а именно создание региональных парламентов и правительств в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии. Итоговая хронологическая отметка, - март 2019 года, - подводит промежуточный итог в вопросе брекзита, который непосредственно сказывается на политической стратегии Шотландской национальной партии.

Область исследования соответствует пунктам 2, 4, 12 паспорта специальности ВАК 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии.

Методологическая и теоретическая основы диссертационного исследования. Политическая стратегия Шотландской национальной партии в контексте данного исследования включает: (1) формирование национальной и региональной партийной повестки; (2) межпартийное взаимодействие внутри партийной системы Великобритании. В диссертационном исследовании партии и партийные системы понимаются в рамках

синтеза институционального и социологического подходов.²⁷ Исследование политической повестки партии проводится в рамках методологии установления повестки дня.²⁸

1. Институциональный и социологический подход к исследованию политических партий. Одной из актуальных проблем в исследованиях регионалистских партий выступает вопрос утраты регионалистскими партиями регионального наполнения. Регионалистские партии вынуждены расширять программы и отходить от «крайнего регионализма» в поисках электоральной устойчивости. Шотландская национальная партия в данном ключе предлагает электорату гибкую стратегию, диалектично совмещая в собственной политической стратегии национальную и региональную повестки. Для анализа ШНП использован синтез социологического и институционального подходов к партиям.²⁹ Генезис Шотландской национальной партии в 1960-1990-ые гг. рассматривается в настоящем исследовании с точки зрения социально-культурного подхода к анализу политических партий. В рамках деволуционных процессов современной Великобритании (1997-2019 гг.) ШНП выступает как институциональный актор, активно принимающий участие в политическом и парламентском процессе не только на региональном уровне, но и на общенациональном. Шотландская национальная партия – институциональный и парламентский политический игрок, который осуществляет политическую деятельность в рамках актуальной конфигурации партийной системы и государственной власти, основываясь, так или иначе, на региональных требованиях и интересах.

Партийная система в диссертационном исследовании понимается в русле системного подхода,³⁰ согласно которому она представляет собой совокупность партий, форм и способов их сосуществования, контуров их политического пространства и политической коммуникации (между партиями, партийными организациями, политическими институтами и электоратом); это совокупность партийных организаций, составляющих корпус парламентских фракций, участвующих в политической коммуникации и политической борьбе за властные ресурсы и определение политического курса страны.

2. Теория установления повестки дня. Вторым элементом методологического основания диссертационного исследования выступает теория установления повестки дня, понимание которой основано на конструктивистском подходе М.Спектора и Э.Китсьюза.³¹ Данный подход предлагает рассматривать социальные и политические проблемы как результат борьбы и взаимодействия различных акторов и институтов, каждый из которых уникален и имеет собственные цели и интересы. Все социальные проблемы

²⁷ Swenden W., Maddens B. *Territorial Party Politics in Western Europe*. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2008.
Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage*. Barcelona: ICPS, 2006.
Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.
Deschouwer K. *The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp.559–577.

²⁸ Spector M., Kitsuse J. *Constructing Social Problems*. // Menlo Park CA, Cummings, 1977.
Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. *Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов*. — Екатеринбург: УрО РАН, 1999.
Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. *Установление повестки дня: теория и технология*. — Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2005.

Казаков А. А. *Теория установления повестки дня в российской политической коммуникативистике: анализ основных контекстов, источников и определений*. // *Актуальные проблемы медиа исследований*. - М.: Ф-т журн. МГУ, 2014.

²⁹ Swenden W., Maddens B. *Territorial Party Politics in Western Europe*. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2008.
Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage*. Barcelona: ICPS, 2006.

³⁰ Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.
Deschouwer K. *The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp.559–577.

³¹ Spector M., Kitsuse J. *Constructing Social Problems*. // Menlo Park CA, Cummings, 1977

характеризуются как продукт коллективного публичного определения борющихся группировок, а отнюдь не являются объективно существующими в социальной реальности. Роль политических институтов (среди которых важную роль играют политические партии) в процессе установления повестки дня может быть изучена посредством исследования трансформации публичной повестки в повестку политическую. Политические партии как институты установления политической повестки играют определяющую роль в процессе трансформации публичной повестки в повестку парламентскую, что влечет за собой принятие политических решений.

Таким образом, процесс установления повестки дня рассматривается как процесс конкуренции за определение общественно (и политически) значимых проблем. Во-первых, существует политическая повестка дня, субъектами формирования которой выступают преимущественно политические институты, политические партии и органы государственной власти. Политические партии, в частности Шотландская национальная партия, являются агентами установления парламентской повестки дня. Во-вторых, существует медийная повестка дня. Субъектом ее формирования являются средства массовой информации, а сам процесс ее формирования разворачивается в пространстве постоянной борьбы за определения значимых проблем и, как следствие, интерпретации социальной и политической реальности. Наконец, третий тип повестки - повестка публичная. Она формируется в общественном мнении, преимущественно, под влиянием двух вышеуказанных повесток. Большое значение в формировании публичной повестки дня играет личный опыт и система ценностей каждого отдельного члена общества. Именно личный опыт столкновения с социальными и политическими реалиями ограничивает манипулирование публичной повесткой (общественным мнением) со стороны субъектов повестки политической и медийной (государства/ политиков и СМИ).

Конструктивистское понимание теории установления повестки дня согласуется с парадигмой институционального понимания политических (в том числе регионалистских) партий. Исследования многих десятилетий в области коммуникативистики и политической социологии в XX веке показали эффективность концепта «институт» в прикладных исследованиях формирования повестки дня. Агенты установления повесток дня, являются институциональными акторами, которые взаимодействуют рационально в конкурентном пространстве, исходя из расчета собственных выгод и издержек. Регионалистские политические партии, вступая в борьбу в процессе формирования повестки дня, преследуют собственные цели и интересы. Сама природа установления повестки дня является институциональной.

Методика и методы. В рамках настоящего диссертационного исследования синтезированы различные методики анализа. Динамика политической повестки Шотландской национальной партии базируется на контент-анализе программных документов, манифестов партии и речей политических лидеров. Программные документы Шотландской национальной партии, начиная с парламентских выборов 1997 года по 2019 год, проанализированы посредством метода контент-анализа, чтобы выявить характер и тип партийной повестки, а также динамику изменений партийной повестки. База данных «Manifesto Project» предлагает к рассмотрению 56 основных критериев/переменных для оценки программных документов партий.

Измерение и анализ межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии выстраивается из двух основных составляющих деятельности внутри актуальной партийной системы - электорального элемента (создание электоральных коалиций и блоков) и парламентского элемента (формирование парламентских коалиций, межпартийное взаимодействие в парламентских комитетах, голосование). Электоральное поле межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии включает анализ электоральных коалиций и блоков, в которых участвовала партия на протяжении 11 парламентских выборов – региональных (1999, 2003, 2007, 2011, 2016) и общенациональных (1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017.). Прежде всего, в рамках данного

исследования интересно то, (1) с какими партиями выстраиваются электоральные коалиции на разных этапах, и (2) каковы стратегии шотландских националистов по отношению к партиям, входящим в электоральные коалиции. Что касается анализа парламентских коалиций, в которых участвовала Шотландская национальная партия, то в данном исследовании интерес представляет то, (1) с какими партиями, ШНП образует коалиции в региональном и национальном парламентах; (2) в каком положении ШНП находится по отношению к коалиционным партиям; (3) какие стратегии взаимодействия по отношению к коалиционным партиям она использует. Стоит отметить, что в данном контексте под парламентскими коалициями понимается партийные коалиции, нацеленные на формирование парламентского большинства. Наконец, анализ партийного голосования в национальном и региональном парламентах предполагает изучения того, (1) как дисциплинированно голосует Шотландская национальная партия в региональном и национальном парламентах; (2) включается ли партия в блоковое голосование с другими партиями в парламенте (оппозиционными и правящими).

В свою очередь, электоральный успех и электоральная устойчивость ШНП измеряется количественными показателями официальной электоральной статистики (абсолютное электоральное измерение; парламентское электоральное измерение; социальное электоральное измерение). Учитывая деволюционный контекст развития Шотландской национальной партии, данные показатели требуют анализа на двух уровнях, региональном (региональные парламента и региональные избирательные округа) и национальном (национальный парламент и общенациональные избирательные округа), поскольку вес электоральных показателей для имеет разное значение на разных уровнях. Измерение и интерпретация этих показателей не являются проблематичными – результаты выборов, как правило, являются надежными и доступными.

Уровни измерения	Электоральная устойчивость партий		
	Абсолютное электоральное измерение (кол. + %)	Парламентское электоральное измерение (%)	Социальное электоральное измерение (%)
Региональный	Количество и доля голосов на региональных парламентских выборах	Доля мест в региональном парламенте	Доля голосов на региональных парламентских выборах / доля регионального электората
Национальный	Количество и доля голосов на национальных парламентских выборах	Доля мест в национальном парламенте	Доля голосов на национальных парламентских выборах / доля национального электората

Источниковая база исследования. Ресурсы и источники диссертационного исследования представлены несколькими блоками.

Во-первых, это программные документы и политические манифесты Шотландской национальной партии, а также других партий Великобритании. Основным источником для анализа программ выступает База данных программ европейских партий «Manifesto Project». Программные документы политических партий Великобритании, начиная с парламентских выборов 1970 года по 2019 год, который включает структурированную базу данных контент анализа политических программ европейских партий последней четверти XX века. Поэтому база данных программ европейских партий «Manifesto Project» выступает одной из опций анализа.³²

Во-вторых, официальные речи, заявления, выступления лидеров Шотландской национальной партии в период 1997-2019 года. Данный блок источников наряду с

³² Manifesto Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu> (дата обращения – 25.04.2019).

программными документами ШНП дополняет картину динамики партийной повестки в контексте деволюции. Речи и заявления партийных функционеров раскрывают позицию партии более широко и контекстуально, подчеркивая нюансы и акценты, которые могут быть незамечены в текстах программных документов.³³

В-третьих, законодательная и правовая база, включающая законодательные акты как общенационального уровня, так и регионального уровня, акты о Шотландии (1998, 2012, 2016), шотландские Белые книги и пр. Подобные источники позволяют рассмотреть деволюционные изменения в Великобритании, реализацию принятых в отношении Шотландии решений, а также проследить конституционные изменения и трансформации в политической системе Великобритании.

В-четвертых, электоральная статистика и официальные электоральные данные. Данные электоральные материалы представлены в базе данных «European Election Database».³⁴ Главная цель базы данных европейских выборов - облегчить сравнительные исследования по выборам в Европе. База данных публикует результаты региональных выборов в соответствии с Номенклатурой территориальных единиц статистики (NUTS). Электоральные данные этой базы данных позволяют сравнивать и сопоставлять результаты выборов в разных странах и регионах и проводить кросс-темпоральные сравнения. Поскольку большинство наборов данных агрегируются в соответствии с определением NUTS ЕС, оно облегчает исследования, которые включают дополнительные статистические меры в качестве демографии, рынка труда и т.д. Данные собираются из национальных органов по выборам, национальных статистических агентств и других официальных источников.

В-пятых, материалы дебатов и парламентского голосования в региональном и национальном парламенте. База данных «Hansard. The Official Report of All Parliamentary Debates»³⁵ позволяет провести анализ партийного голосования в национальном и региональном парламентах, анализ партийной дисциплины по разным вопросам и законопроектам, кооперация партий в рамках голосования, сотрудничество партий в рамках блокового голосования. Также представленная база данных дает большой объем материалов и дебатов и голосованиях в комитетах, в которых представлена Шотландская национальная партия. В этой связи, база данных «Hansard. The Official Report of All Parliamentary Debates.» является источником для анализа парламентского поля межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии.

В-шестых, материалы об деволюции британских регионов, представленные в базе данных «Ethnic Regional Autonomies Database (ERAD)».³⁶ Указанная база данных содержит разнообразную информацию об этнических региональных автономиях по всему земному шару и охватывает множество критериев и параметров для исследования регионализмов в той или иной стране.

³³ Scotland Act 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (дата обращения – 25.04.2019).

Scotland Act 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/contents/enacted> (дата обращения – 25.04.2019).

Scotland Act 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/11/contents/enacted> (дата обращения – 25.04.2019).

³⁴ European Election Database. [Электронный ресурс]. URL: https://nsd.no/european_election_database/ (дата обращения – 25.04.2019).

³⁵ Hansard. The Official Report of All Parliamentary Debates. [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk> (дата обращения – 25.04.2019).

³⁶ Ethnic Regional Autonomies Database. [Электронный ресурс]. URL: http://identityworld.ru/index/atlas_eng/0-6 (дата обращения – 25.04.2019).

В-седьмых, материалы средств массовой информации как общенационального масштаба («The Times»,³⁷ «The Guardian»,³⁸ «BBC»,³⁹ «The Economist»,⁴⁰ «The Independent»⁴¹ и др.), так и регионального уровня («The Scotsman»,⁴² «The Herald Scotland»⁴³ и др.). Подобные источники позволяют сформировать информационный, социально-культурный контекст формирования повестки дня, а также демонстрируют актуальное состояние политического процесса в Великобритании.

Результаты, содержащие элементы научной новизны, и выносимые на защиту. В ходе диссертационного исследования были выделены следующие результаты, содержащие элементы научной новизны и выносимые на защиту:

1. Будучи регионалистской партией социал-демократического толка, ШНП придерживается двух различных моделей формирования партийной повестки, в зависимости от политической конъюнктуры. Первая модель предполагает формирование повестки, сфокусированной на наиболее важных и актуальных вопросах в конкретной политической ситуации. Использование подобной модели наблюдается в 1998-2001 гг. и 2011-2014 гг., когда шотландские националисты концентрировались на требованиях региональной автономии и независимости, а также в 2015-2016 гг., когда в фокусе повестки находилось перераспределение экономических и налоговых полномочий (Акт о Шотландии 2016 года). Другую модель повестки Шотландская национальная партия демонстрирует, стремясь включить в нее широкий круг проблем и вопросов общенационального и регионального масштаба.
2. Неизменным остается использование шотландскими националистами в партийной повестке двух ключевых тем, подчеркивающих политический курс партии - расширение региональной автономии и социальное государство/качество жизни. Данные темы выстраивают центральную ось партийных манифестов, являясь устойчивым фундаментом партийной повестки. При этом Шотландская национальная партия расширяет повестку, обращаясь к новым общенациональным вопросам и темам (например, к образованию, экологической политике, гражданскому порядку), ранее не содержащимся в программных документах и речах.
3. Уровень представленности в партийной повестке практических/прагматичных вопросов и тем (административных, политических, экономических, налоговых) возрастает, тогда как уровень представленности культурных и символических вопросов и тем (шотландского образа жизни, шотландской идентичности, традиций, культуры и языка) снижается. При неизменности политического курса (следование регионалистским целям и ценностям) меняется политическая стратегия Шотландской национальной партии, которая больше использует прагматичные аргументы в борьбе за региональную автономию, нежели символические аргументы.
4. Расширение партийной повестки и обращение к общенациональным темам и вопросам соотносится с изменением электоральной стратегии Шотландской национальной партии, которая под влиянием электоральной конъюнктуры приобретает значительную гибкость. ШНП осознанно позиционирует себя одновременно и как партию, сохраняющую лояльность регионалистскому

³⁷ The Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения – 25.04.2019).

³⁸ The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk> (дата обращения – 25.04.2019).

³⁹ BBC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/> (дата обращения – 25.04.2019).

⁴⁰ The Economist. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения – 25.04.2019).

⁴¹ The Independent . [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения – 25.04.2019).

⁴² The Scotsman. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scotsman.com> (дата обращения – 25.04.2019).

⁴³ The Herald Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heraldscotland.com/> (дата обращения – 25.04.2019).

содержанию, и как общенациональную партию, способную составить конкуренцию крупным партийным акторам (консерваторам, лейбористам, либералам) на региональном и общенациональном уровне.

5. Для сохранения политического курса и самобытности ШНП воздерживается от участия в электоральных коалициях, однако в целях укрепления электоральной устойчивости (на региональном уровне) и повышения электоральной конкурентоспособности (на общенациональном уровне) расширяет партийную повестку и заимствует отдельные пункты повестки лейбористской партии, либеральных демократов и (реже) консервативной партии. Лоббирование региональной автономии Шотландии происходит с использованием экономических/налоговых/социальных аргументов.
6. Взаимодействие ШНП с основными партиями - лейбористской и консервативной - является ее приоритетным стратегическим направлением. Во-первых, подобное взаимодействие значимо для ШНП, поскольку позволяет партии позиционировать себя как актора, находящегося в системе принятия решений на национальном уровне. Во-вторых, оно оформляет конфигурацию сил по значимому вопросу деволюции в Шотландии. Взаимодействие с другими партиями не является стратегически важным для ШНП. Это обусловлено стремлением партии символически отделить свой статус (регионалистская партия социал-демократического толка) как от других регионалистских партий («Плайд Камри», «Шинн Фейн»), так и от левых партий (либеральных демократов). В то же время ШНП активно вовлечена в работу парламентских комитетов и все-партийных парламентских групп; участвует в коалиционных парламентских голосованиях с оппозиционными группами; лоббирует деволюционные законопроекты в собственных интересах и пр. В отношении парламентского голосования шотландские националисты являются консолидированной парламентской фракцией с ярко выраженной партийной дисциплиной.
7. Стратегия ШНП в отношении к лейбористской партии Великобритании характеризуется лояльностью на национальном уровне (как к субъекту деволюции в Шотландии) и прямой конкуренцией на региональном уровне (борьба за схожий электорат). Стратегию ШНП в отношениях с Консервативной партией Великобритании можно охарактеризовать как адаптивную стратегию торга или «игры на опережение» при активном лоббировании партийных интересов. Консерваторы и лейбористы имеют близкую политическую стратегию в отношении «центра-региона»: они реализуют прагматичные решения, которые позволяют нейтрализовать сепаратистский потенциал ШНП и обеспечить расширение политической и экономической лояльности шотландского региона. При этом, и лейбористы, и консерваторы, будучи у власти, формально поддерживают стратегию «мягкой деволюции». Политика торга и стратегия «игры на опережение» показывают склонность к компромиссу национальных партий (лейбористской и консервативной) по отношению к политической стратегии Шотландской национальной партии.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование предлагает описание действующей модели срединной/медианной роли регионалистской партии в современном европейском политическом контексте, сочетающей в себе одновременно баланс региональной/общенациональной политической повестки и сохранение воспроизводства электорального успеха на национальном уровне. Исследование вносит вклад в анализ и разработку теоретической базы и методики исследования политических партий и электоральных процессов. Анализ политической стратегии Шотландской национальной партии дает понимание того, как регионалистская политическая партия может быть успешной в современном политическом процессе, не

изменяя собственному регионалистскому содержанию. Исследование политической стратегии ШНП также раскрывает ценный опыт партии в вопросе её электоральной устойчивости и воспроизводимости электоральных результатов, а также дает некоторые рекомендации и инструкции к успешному развитию регионалистских партий как общенациональных политических игроков. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в курсах «Сравнительная политология», «Политическая регионалистика» и в специальных курсах по европейским исследованиям, политическим партиям и т.п.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты настоящего диссертационного исследования были апробированы в публикациях и докладах, в частности:

1. XI Всероссийская Ассамблея молодых политологов. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 30 октября 2019 года.
2. Всероссийская научная конференция с международным участием «Политика в сетевом обществе». Адлер, 16 мая 2019 года – 19 мая 2019 года.

По теме диссертационного исследования опубликовано семь статей, из них три в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Грабевник М.В. Европейский фактор динамики политической субъектности Шотландской национальной партии. // *Ars Administrandi Journal*. - 2018. - № 3 (11).
2. Грабевник М.В. Партии Великобритании как субъекты шотландского регионализма. // *Современная Европа*. - 2017. - № 3 (75). Р. 133-142.
3. Грабевник М.В. Дискурс постколониализма и шотландский регионализм. // *Вестник Пермского Университета, Серия «Политология»*. – 2015. - №3 (31). – Р.66-79.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения. Во введении исследования отражены актуальность темы и степень разработанности, цель, задачи, объект, предмет и хронологические рамки исследования, теоретическая, методологическая и источниковая база, методы и методики исследования, изложены основные положения научной новизны, теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация результатов исследования. Первая глава исследования сосредоточена на построении модели анализа и измерения динамики политической стратегии Шотландской национальной партии в период деволюции Великобритании (1997-2019 гг.). Вторая глава исследования обращается к измерению и анализу динамики политической повестки Шотландской национальной партии в этот период. Третья глава посвящена измерению и анализу динамики межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии в 1997-2019 гг. Наконец, четвертая глава диссертационного исследования характеризует современное состояние политической стратегии Шотландской национальной партии, а также обращается к формулированию тенденций её дальнейшего развития и некоторых инструкций европейским регионалистским партиям. В заключении настоящего диссертационного исследования обобщаются выводы по главам и подводятся итоги.

Глава 1. Политическая стратегия Шотландской национальной партии: построение модели измерения и анализа. В первой главе представлена характеристика измерения динамики политической повестки Шотландской национальной партии. Основным источником, использованным для анализа программ Шотландской национальной партии, выступает База данных программ европейских партий «Manifesto Project». Каждый исследовательский кейс представлен одним программным документом партии в конкретный электоральный год. Каждый кейс рассматривается с учетом ряда переменных политической повестки. Значение каждой переменной означает удельный вес

конкретной темы (сегмента) повестки, упомянутой в программном документе. Соответственно, текст кейса (программы политической партии) составляют доли всех переменных вкупе с долей текста, который невозможно отнести ни к одной из переменных (для этого существует отдельная переменная в базе данных).

Программные документы Шотландской национальной партии, начиная с парламентских выборов 1997 года по 2017 год, проанализированы посредством метода контент-анализа, чтобы выявить характер и тип партийной повестки, а также динамику изменений партийной повестки. База данных «Manifesto Project» предлагает к рассмотрению 56 основных критериев для оценки программных документов партий. Все переменные объединены в семь тематических/содержательных блоков: «Внешняя политика», «Свобода и демократия», «Региональная автономия», «Экономика», «Социальное государство и качество жизни», «Общественное и национальное строительство», «Социальные группы». Кроме того, в рамках проблематики данного исследования выделены 21 наиболее значимых (уровень значимости – более 2,00% представленности в программном документе в любой из периодов) переменных: «Интернационализм», «Европейский Союз», «Свобода и права человека», «Демократия», «Децентрализация», «Реформирование государственного управления», «Государственное стимулирование экономики», «Рыночное регулирование экономики», «Экономическое планирование», «Экономический рост», «Технологии и инфраструктура», «Защита окружающей среды и экологическая политика», «Социальное равенство», «Социальное государство», «Образование», «Национальный способ жизни», «Традиционная мораль», «Закон и порядок», «Гражданская сознательность», «Трудовые группы», «Сельское хозяйство». Более подробное описание содержания каждой из переменных представлено в таблице ниже. Контент-анализ проводится как на уровне тематических/содержательных блоков повестки, так и на уровне вопросов-тем, воспроизводимых в повестке Шотландской национальной партии.

Кроме того, в первой главе представлен формат анализа межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии. Партии выстраивают стратегии взаимодействия с другими партиями внутри актуальной конфигурации партийной системы. В данном случае имеется в виду установление взаимовыгодных связей между партиями как в электоральных условиях (создание электоральных коалиций и блоков), так и в парламентских условиях (создание парламентских фракций, совместные законопроекты и работа в парламентских комитетах, голосование). Измерение и анализ межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии выстраивается из двух основных направлений партийной деятельности внутри актуальной партийной системы: (1) электоральное направление/поле (создание электоральных коалиций и блоков); (2) парламентское направление/поле (формирование парламентских коалиций, межпартийное взаимодействие в парламентских комитетах, голосование). При этом, учитывается многоуровневая конфигурация стратегий партий как акторов: региональный парламент и национальный парламент, регионалистские партии и национальные партии, правящая коалиция и оппозиционная коалиция.

Электоральное поле межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии включает анализ электоральных коалиций и блоков, в которых участвовала партия на протяжении 11 парламентских выборов – региональных (1999, 2003, 2007, 2011, 2016) и общенациональных (1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017). Прежде всего, в рамках данного исследования интересно то, с какими партиями выстраиваются электоральные коалиции на разных этапах, и каковы стратегии шотландских националистов по отношению к партиям, входящим в электоральные коалиции.

Парламентское поле межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии включает анализ парламентских коалиций (большинства), в которых участвовала ШНП в региональном и национальном парламентах; анализ межпартийного

взаимодействия в комитетах регионального и национального парламентов; анализ партийного голосования в национальном и региональном парламентах.

Если электоральное поле межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии предполагает изучение периодов 11 парламентских выборов – региональных (1999, 2003, 2007, 2011, 2016) и общенациональных (1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017), то в рамках парламентского поля более соответствует целям исследования изучение парламентских циклов. На региональном уровне – пять парламентских периодов (1999-2003, 2003-2007, 2007-2011, 2011-2016, 2016-2018). На общенациональном уровне – шесть парламентских периодов (1997-2001, 2001-2005, 2005-2010, 2010-2015, 2015-2017, 2017-2018).

В первой главе дается анализ электоральной устойчивости (воспроизводства электорального успеха) Шотландской национальной партии. Измерение и анализ электоральной устойчивости регионалистской партии основывается на её электоральных успехах (электоральной поддержке) в контексте свободных и справедливых прямых выборов в парламентские или правительственные учреждения. В качестве вариантов измерения электорального успеха партии можно использовать как официальную электоральную статистику, так и другие показатели электоральной поддержки партии (рейтинги одобрения, экзит-полы и пр.). Несмотря на растущее значение опросов общественного мнения, рейтингов одобрения, экзит-полов, данные электоральные показатели имеют некоторые недостатки: они могут быть подвержены статистическим ошибкам, ошибкам выборки и неправильному представлению ответов респондентами; они отражают более поверхностные и неустойчивые предпочтения, чем те, которые выражаются в формальном акте голосования. Поэтому электоральный успех регионалистской партии измеряется количественными показателями официальной электоральной статистики, которые представлены итальянским политологом Чиочетти:

1. Абсолютное электоральное измерение. Количество полученных партией голосов на парламентских национальных и региональных выборах.
2. Парламентское электоральное измерение. Количество и доля мест полученных партией в национальном и региональном [если он существует] парламентах.
3. Социальное электоральное измерение. Количество и доля полученных партией голосов в отношении к доле электората (т.е. населения имеющего права голоса).

Учитывая деволуционный контекст развития Шотландской национальной партии, данные показатели требуют анализа на двух уровнях, региональном (региональные парламенты и региональные избирательные округа) и национальном (национальный парламент и общенациональные избирательные округа), поскольку вес электоральных показателей имеет разное значение на разных уровнях. Измерение и интерпретация этих показателей не являются проблематичными: результаты выборов, как правило, являются надежными и доступными.

Для определения электоральной устойчивости (воспроизводства электорального успеха) Шотландской национальной партии использован не только количественный показатель (уровень воспроизведения электоральной поддержки в рамках периода в несколько электоральных циклов), но также и качественный показатель электоральной поддержки, т.е. точность воспроизведения региональной географии голосования. Динамика географии электорального поведения позволяет говорить об изменчивости электоральной поддержки партии в разрезе территорий (регионов, графств, избирательных округов и пр.) и позволяет оценить территориальную (региональную) неоднородность электоральной поддержки той или иной партии. Согласно данной логике, если Шотландская национальная партия имеет стабильную электоральную поддержку (в качественном и количественном проявлении), то она электорально устойчива. Устойчивость и адаптивность ШНП являются в таком случае следствием успешного её взаимодействия с окружающей социально-политической средой, её устойчивости по отношению к внутренним и внешним вызовам. Таким образом, если партия сталкивается с внутренними и внешними институциональными

вызовами и кризисами и при этом сохраняет качество (и количество) электоральной поддержки, то она становится электорально устойчивой.

Важно подчеркнуть, что резкое увеличение (или резкое падение) электоральной поддержки Шотландской национальной партии не способствует электоральной устойчивости. Функционируя в рамках партийной системы, ШНП постоянно находится в конкурентной борьбе за электоральный ресурс с другими партиями. Учитывая то, что всем партийным акторам приходится отвечать на внешние вызовы, партия, которая справится с ними наиболее эффективным образом, приобретет электоральный капитал, перераспределяя электоральную поддержку других партий внутри партийной системы. Однако, нет никакой уверенности в том, что какая-либо партия сохранит за собой подобный волатильный прирост электоральной поддержки. Соответственно, подобные резкие перепады электоральной поддержки партии (как в направлении прироста, так и в направлении снижения) означают, прежде всего, отсутствие электоральной устойчивости. Если же подобная электоральная поддержка остается стабильной в качественном и количественном выражении на протяжении нескольких (трех-четырех) электоральных циклов, то партия вновь приобретает электоральную устойчивость. Точно так же, как наличие и увеличение волатильного электората делает партийную систему менее устойчивой, резкие количественные и качественные изменения электоральной поддержки партии делают её менее электорально устойчивой.

Глава 2. Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии.

Вторая глава диссертационного исследования освещает изменение партийной повестки шотландских националистов в период 1997-2019 годов в региональном и общенациональном измерении. Проведенное исследование партийной повестки Шотландской национальной партии строится на основе анализа манифестов партии (1997, 2001, 2004, 2007, 2011, 2015, 2017), а также на основе изучения официальных речей и публичных заявлений партийных лидеров, прежде всего, А.Салмонда и Н.Стерджен. Исследование динамики партийной повестки ШНП охватывает период деволюционного развития Великобритании с 1997 года по настоящее время, когда шотландские националисты получают институциональные возможности для повышения значимости регионального шотландского «голоса».

Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии 1997-2019 годов характеризуется несколькими ключевыми чертами и трендами развития. На протяжении всего исследуемого периода наблюдается стабильная представленность регионалистских и деволюционных тем в партийной повестке. Подобные деволюционные и регионалистские темы представлены вопросами-переменными «Децентрализация», «Национальный способ жизни», «Региональная автономия», «Эффективность управления», «традиционная мораль», «свобода и права человека», «демократия» и др. Данные вопросы есть в структуре и содержании абсолютно всех программных документов шотландских националистов. Наиболее ценная и значимая с точки зрения шотландских националистов регионалистская компонента представлена блоком «Региональная автономия», доля представленности которого в партийных манифестах колеблется от 10% до 20%. Значимый и популярный тематический блок «Региональная автономия» составляет центральную ось партийных манифестов, которая остается стабильным и устойчивым фундаментом повестки шотландских националистов. Наиболее высокий уровень представленности данного блока в повестке ШНП закономерно отмечен в период первой половины 2010-ых годов. В контексте формирования первых региональных правительств, переговоров по поводу новых Актов о Шотландии (2012 и 2016 гг.), референдума о независимости Шотландии вопросы региональной автономии, независимости и децентрализации были наиболее популярными элементами в повестке шотландских националистов. Рекордный максимум зафиксирован в 2011 году, когда блок «Региональная автономия» формировал одну пятую часть (19,54%) программного документа партии. Во-вторых, в рамках исследуемого периода (1997-2019 гг.) наблюдается увеличение количества общенациональных и

региональных тем и вопросов, представленных в повестке ШНП. Иными словами, шотландские националисты расширяют собственную партийную повестку. Расширение спектра тем и вопросов, воспроизводящихся в повестке партии, невелико – если в начале 2010-ых годов в программных документах фиксируется 12-14 значимых тем и вопросов (более 2% доли повестки), то в последних программных документах наблюдается 17-18 значимых тем. Увеличение количества затрагиваемых и обсуждаемых в партийной повестке тем и вопросов происходит во второй половине 2000-ых годов и связано, в первую очередь, с борьбой за электоральных успех и его устойчивое воспроизводство, как на региональном уровне, так и на уровне общенациональном. Стоит заметить, что электоральные успехи ШНП 2007, 2011, 2015 и 2017 годов подтверждают правоту стратегии партии в направлении формирования повестки.

Кроме того, шотландские националисты придерживаются гибкой и адаптивной стратегии по выстраиванию собственной партийной повестки с учетом актуального политического контекста как внутри Великобритании, так и в рамках Европейского Союза. Подобная гибкость проявляется в настройке конфигурации структуры и содержания партийной повестки (посредством формулирования и публикации партийных манифестов). Зачастую лидеры ШНП используют две стратегии в формировании повестки посредством манифестов. Первая предполагает расставление акцентов и лоббирование наиболее важных тем и вопросов, актуальных «здесь и сейчас». Ярким примером подобной стратегии выступает партийный манифест 2015 года, в котором шотландские националисты сделали явный упор на экономические, налоговые и финансовые вопросы. Вторая стратегия является противовесом первой и предполагает формирование партийной повестки как максимально сбалансированной и артикулирующей интересы регионального сообщества. Примером подобного рода стратегии может служить переориентирование партийного манифеста 2017 года. Использование двух стратегий в формировании повестки, - «расставление акцентов» или «поиск баланса», - наблюдается в политической стратегии ШНП на протяжении всего исследуемого периода.

Важным элементом партийной повестки ШНП, которые характеризует её социал-демократическую направленность, является тематический блок «Социальное государство и качество жизни». Данный блок повестки шотландских националистов перманентно составляет треть содержания любого партийного манифеста или программного документа. Рекордный максимум был зафиксирован в 2015 году – 31,16%. Данный элемент повестки шотландских националистов практически неизменен и, с большой вероятностью, будет оставаться ядром партийной повестки еще долгое время. В рамках блока «Социальное государство и качество жизни» наибольшее значение, безусловно, имеют вопросы социального государства, социального обеспечения, здравоохранения, жилищного обеспечения и пр. Представленность данной переменной колеблется в рамках исследуемого периода в промежутке от 10% до 18%. До 2010-ых годов блок «Социальное государство и качество жизни» был единственным блоком, который выделялся по уровню представленности и значимости для повестки Шотландской национальной партии.

Уже во второй половине 2000-ых годов - первой половине 2010-ых годов в рамках повестки шотландских националистов закладывается тренд, который имеет место продолжаться и сейчас, - увеличение значимости и представленности экономического блока в повестке партии. Тематический блок «Экономика» в 2010-ые годы демонстрирует рост представленности в повестке ШНП вплоть до 34,08% в 2015 году, что означает абсолютный максимум для экономического элемента в рамках исследуемого периода. Подобный резкий скачок значимости экономических тем был обусловлен переговорами 2014-2016 годов между Вестминстером и Холирудом в отношении принятия нового акта о Шотландии, затрагивающего вопросы налоговых и финансовых полномочий региона. На современном этапе блок «Экономика» составляет конкуренцию доминирующему и основополагающему блоку «Социальное государство и качество жизни». Также стоит отметить, что внутри блока «Экономика» наблюдается смена позиции шотландских

националистов в отношении регулирования экономики – если в начале 2010-ых годов Шотландская национальная партия выступала на государственное регулирование и стимулирование экономики, то на более поздних этапах наблюдается защита шотландскими националистами принципа рыночного регулирования экономики.

Вышеуказанный тренд усиления экономического блока выступает маркером значимой закономерности. Уровень представленности в партийной повестке прагматичных вопросов и тем, - административных, политических, экономических, налоговых, - вопросов и тем возрастает в рамках исследуемого периода. В то же время, уровень культурных и символических тем, - шотландского образа жизни и традиций, шотландской идентичности, культуры и языка, - в повестке ШНП снижается. Отсюда прямо не следует, что регионалистский элемент повестки нивелируется с размыванием культурных и символических тем и вопросов. Наоборот, регионалистский элемент повестки шотландских националистов переходит в своей представленности из пространства символическо-культурного в пространство прагматичного распределения полномочий между центром и регионом, постоянной борьбы за региональную автономию, региональные преференции в области налогообложения, ресурсной экономики или административной сферы. В этом смысле, регионалистский элемент повестки шотландских националистов находит новые формы выражения посредством прагматичных вопросов экономики и администрирования.

Стоит также упомянуть, что темы «Социальное государство» и «Децентрализация и автономия» являются ключевыми требованиями, которые лоббируются Шотландской национальной партией на протяжении всего исследуемого периода. Иными словами, несмотря на всю динамичность и гибкость партийной повестки шотландских националистов неизменными опорами выступают вопросы децентрализации и борьбы за региональную автономию, а также вопросы социального государства. Они являются краеугольными камнями в партийной повестке, характеризуют ШНП как регионалистскую и социал-демократическую по своему идеологическому содержанию.

Глава 3. Межпартийное взаимодействие Шотландской национальной партии в партийной системе Великобритании в 1997-2019 годы. Третья глава диссертационного исследования посвящена анализу стратегии межпартийного взаимодействия ШНП с другими крупными партийными акторами Великобритании, развитию партийной стратегии в разрезе «центр-регион», особенностям электоральной стратегии шотландских националистов.

В рамках исследуемого периода Шотландская национальная партия выстраивает собственную стратегию межпартийного взаимодействия, преимущественно, с двумя общенациональными партийными акторами - консерваторами и лейбористами. Данные партии поочередно являются правящими (или возглавляют коалиции) и составляют общенациональное правительство; являются основными конкурентами для шотландских националистов в электоральном измерении как на уровне региональном (начиная с начала 2000-ых годов), так и на общенациональном (преимущественно в 2010-ые годы); выступают как акторы, представляющие центральное правительство в отношениях «центр-регион». Межпартийное взаимодействие шотландских националистов с малыми «третьими» партиями Великобритании представляется незначительным или отсутствует в рамках исследуемого периода.

В электоральном измерении Шотландская национальная партия предпочитает в 1997-2019 годы оставаться единой в рамках электорального рынка. Партия воздерживается от создания электоральных коалиций и электоральных блоков, даже в условиях относительно низких электоральных показателей конца 1990-ых годов – начала 2000-ых годов. ШНП стремится занять сохранить собственный регионалистский статус. Одновременно с этим шотландские националисты включаются в формирование национальной повестки наряду с крупными общенациональными партиями, - лейбористами и консерваторами, - позиционируя себя как конкурентного партийного актора, способного выходить далеко за пределы регионалистской повестки и бороться за общенациональный

электорат. Кроме того, подобная стратегия обусловлена необходимостью обеспечения уникального места ШНП среди остальных малых партий Великобритании. С одной стороны, шотландские националисты демонстративно отделяют себя от других регионалистских партий Великобритании (например, «Шинн Фейн»). С другой стороны, в рамках общенациональных вопросов шотландские националисты позиционируют себя как социал-демократов в идеологическом спектре, отделяя себя от общенациональных партий (консерваторов, лейбористов и либ-демов) и малых партий (демократической юнионистской партии, партии зеленых, «Плайд Камри» и пр.). Создание электоральной коалиции препятствовало бы конструированию образа независимой и самобытной региональной партии, стремящейся к обретению политической субъектности в региональном и общенациональном масштабе.

Электоральная стратегия шотландских националистов в рамках исследуемого периода остается стабильной. Электоральная стратегия ШНП предполагает достижение региональной автономии Шотландии в экономических терминах. Иными словами, шотландские националисты играют на поле лейбористов и консерваторов, обращаясь к общенациональным вопросам экономики и социальной политики в целях расширения электората, и одновременно остаются неизменными в вопросах региональной автономии и независимости Шотландии. За два десятка лет использования подобной электоральной стратегии поменялась и сама Шотландская национальная партия – партийный баланс сместился от защитников твердой линии независимости к более умеренным, а идеологическая направленность партии более явно стала представлять синтез регионализма и социал-демократии.

Стратегию Шотландской национальной партии по отношению к Лейбористской партии Великобритании можно охарактеризовать несколькими ключевыми чертами. Первое – лояльность шотландских националистов в отношении лейбористской партии на национальном уровне, как проводнику шотландских деволюционных требований. Второе – открытая конкурентная борьба на региональном уровне при схожести общенациональной повестки партий. Третье – заимствование и использование лейбористских тем и вопросов в собственной партийной повестке шотландскими националистами («игра на чужом поле»), но с регионалистским (шотландским) акцентом. Четвертое – поддержка официальной оппозиции лейбористов в Вестминстере в 2010-ые годы со стороны Шотландской национальной партии. Стратегия Шотландской национальной партии в отношениях с консервативной партией можно охарактеризовать как адаптивную стратегию торга или «игры на опережение» при активном лоббировании партийных интересов. Шотландская национальная партия часто использует тему шотландской независимости как символический ресурс для расширения региональной автономии и лоббирования партийных требований. Шотландская национальная партия, будучи правящей партией в регионе и стабильной оппозицией на общенациональном уровне, лоббирует регионалистские решения, нацеленные на расширение региональной автономии и усиления политической субъектности самой партии. Стратегия торга и стратегия «игры на опережение» работает довольно стабильно в отношениях между консервативной партией и Шотландской национальной партией в 2010-ые годы.

Кроме того, в динамике стратегии межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии можно выделить несколько этапов. Первый этап (1997-2007 годы) характеризует этап наращивания шотландскими националистами политической субъектности и электоральной силы в регионе вплоть до 2007 года. В данный период ШНП находится в оппозиции, как на региональном уровне, так и на национальном уровне. Правящая партия лейбористов осуществляет поддержку деволюционному проекту шотландских националистов на национальном уровне и придерживается конкурентной стратегии по отношению к ШНП на региональном уровне. Шотландская национальная партия в свою очередь лояльна лейбористам на общенациональном уровне, формируя стратегию поддержки и сотрудничества. На региональном уровне шотландские

националисты придерживаются стратегии открытой электоральной и идеологической борьбы, как с лейбористами, так и с (непопулярными в регионе) консерваторами, заимствуя общенациональные тем из их повесток.

Второй этап (2007-2010 годы) обозначил период с первого регионального правительства ШНП, сформированного по итогам региональных парламентских выборов 2007 года, до итогов британских парламентских выборов 2010 года. Данный этап характеризуется некоторой нестабильностью и неопределенностью в стратегиях партийных акторов, что связано в первую очередь с электоральной борьбой и сменой правительств. Лейбористская партия, находясь в кризисе и теряя электоральную поддержку, как на региональном, так и на национальном уровне, придерживается конкурентной стратегии в отношении шотландских националистов, осуществляя критику в статусе официальной оппозиции в региональном парламенте. Консервативная партия, напротив, стремясь заручиться поддержкой шотландских националистов, трансформирует собственную скептическую позицию в отношении ШНП и проекта деволюционного развития и придерживается стратегии сотрудничества на национальном уровне. Шотландская национальная партия идет на сотрудничество с консерваторами на национальном уровне, что особенно четко проявляется в вопросах деволюционного развития региона, не опасаясь угрозы на региональном уровне. Напротив, в отношениях с лейбористами, шотландские националисты придерживаются стратегии электоральной и идеологической борьбы и взаимной критики политического курса.

На третьем этапе (2010-ые годы) выстраивается новая конфигурация взаимоотношений «центр-регион», которая формируется благодаря консервативному правительству и связана с политикой деволюции Шотландии. В отличие от лейбористов, которые в 2010-ые годы поддерживали шотландских националистов и их деволюционный проект на национальном уровне в обмен на лояльность и поддержку, консерваторы пошли более прагматичным и осторожным путем, что может быть объяснено двумя основными причинами. Во-первых, исторически консервативная партия была против децентрализации и региональной автономии в Великобритании, однако политика лейбористского правительства 1990-2000-ых годов заставила консерваторов изменить своим традициям в целях конкурентоспособности. Во-вторых, консерваторы и шотландские националисты никогда не осуществляли сотрудничество. Исторически и идеологически шотландские националисты всегда были ближе к лейбористам, нежели к консерваторам. В подобном контексте в 2010-ые годы консервативная партия Великобритании выстраивает реакционистскую стратегию в отношении Шотландской национальной партии. Данную стратегию можно охарактеризовать как политику торга (по поводу региональной автономии и угроз сепаратизма) или как стратегию «игры на опережение». Консерваторы, придерживаясь подобной стратегии, стремятся обеспечить поддержку и лояльность со стороны шотландских националистов, а также нивелировать сепаратистский потенциал в регионе, ключевым субъектом которого выступает ШНП. Шотландская национальная партия в свою очередь принимает правила игры консерваторов и также придерживается стратегии политики торга и стратегии «игры на опережение». Основное отличие стратегий двух партий заключается в том, что шотландские националисты настраивают свою стратегию как активную (если не сказать агрессивную) в противовес реакционистской позиции консерваторов. Что касается отношений с лейбористской партией, то в 2010-ые годы Шотландская национальная партия придерживается стратегии поддержки официальной оппозиции лейбористов на общенациональном уровне и остается верной стратегии электоральной и идеологической борьбы с лейбористской партией в региональном уровне.

В заключении диссертационного исследования обобщаются выводы по главам. **Приложения** содержат графический и статистический материал в отношении динамики партийной повестки ШНП, стратегий межпартийного взаимодействия шотландских националистов, а также электоральную статистику.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

По теме диссертационного исследования опубликованы шесть статей, в том числе три в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Грабевник М.В. Политическая стратегия Шотландской национальной партии в публичной политике. // Политика в сетевом обществе: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Адлер, 16-19 мая 2019 г.) / редкол. Е.В. Морозова [и др.]. – Краснодар: Вика-Принт, 2019. С.69-73.
2. Грабевник М.В. Европейский фактор динамики политической субъектности Шотландской национальной партии. // *Ars Administrandi Journal*. - 2018. - № 3 (11).
3. Грабевник М.В. Партии Великобритании как субъекты шотландского регионализма. // *Современная Европа*. - 2017. - № 3 (75). Р. 133-142.
4. Грабевник М.В. Дискурс идентичности и прагматический дискурс в контексте Шотландского референдума о независимости 2014 г. // *Социальные медиа как катализатор кросснационального обучения*. - 2015, - Р.74-91.
5. Грабевник М.В. Дискурс постколониализма и шотландский регионализм. // *Вестник Пермского Университета, Серия «Политология»*. – 2015. - №3 (31). – Р.66-79.
6. Грабевник М.В. Дискурс шотландского регионализма. // *Art of science*. - 2015. – Р. 27-31.